

Михаил Петрович Новиков и Лев Николаевич Толстой
Переписка

Date: 21 марта 2009

Изд: Новиков М. П. "Из пережитого", М., "Энциклопедия сел и деревень", 2004.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

ПЕРЕПИСКА С Л. Н. ТОЛСТЫМ

1. М. П. Новиков -- Л. Н. Толстому

Дорогой Лев Николаевич!

Я виноват, много виноват перед вами! Если вы поверили мне ваши книги, в которых хранится залог будущей истой человеческой жизни людей, то, разумеется, вы надеялись на мою опытность, но я не оправдал ваше ко мне доверие. Случилось то, что и должно было случиться и о чем вы предупреждали меня, то есть то, что находясь в отпуску дома, где весь светлый церковный праздник и последующие дни мы все братья читали ваши и другие книги, поучая и разьясня друг другу новое учение христианства и его значение в жизни, -- вдруг, 6 апреля в 5Г часов утра, когда мы только что начинали вставать, к нам пожаловали "господа начальники": товарищ тульского прокурора, исправник, становой и адъютант Тульского жандармского управления, в сопровождении 4 жандармов и понятых, окружили наш двор, запретили нам вход и выход и целые 3 часа шарили так, как ваша Анистья (во "Власти тьмы") шарила в доме умирающего мужа деньги. Вы лучше меня знаете "деревню" с ее понятиями, поэтому я не буду пояснять вам о том эффекте, который произвели эти "князья мира" на деревню и отчасти на наше семейство (мать и жен), не подготовленное к их приему. Скажу только слово о том, какую муку испытал я в продолжении этих 3 часов, лицом к лицу столкнувшись со Власть тьмы, видя свое бессилие перед нею! Сколько мучительных дум пронеслось в моей голове, пока они перебирали по нитке не ими нажитое добро! Я не боялся за себя, что меня тотчас возьмут (чего ждала деревня с предводителем попом), нет, я об этом не думал, я весь был погружен созерцанием картины насилия, творящегося на глазах народа и днем. Я думал: как это одни люди могут бросать, путать, отпирать замки у других таких же людей, которые не могут и пальцем пошевелить в их присутствии. И вот в это время напряженной внутренней работы передо мною в пер-

374

вый раз в настоящей красоте развернулась панорама этого вечного насилия одних над другими. Я думал: вот это только простой обыск, а сколько для всех нравственного мученья, что же после этого значат остроги, каторги, бичеванья кнутом, казни личностей и толпы? Разве это не есть в общем представлении тот самый ад, которым нас страшат попы, за "грехи" и непослушания святой власти здесь на земле? До сих пор я только страдал за угнетенный народ по видимости, по представлению, теперь же я воплотился в это страдание, и уже до самой моей смерти никакая человеческая сила не заставит меня переменить моего Бога любви на Бога зла и насилия, не заставит меня молиться злу за лучшее исполнение зла.

Если я и до сих пор говорил: "Я счастлив", то теперь я чувствую себя на верху этого счастья, возможного людям, не видимого, а внутреннего-душевного. Все говорят: "Это тебя Бог наказал за то, что перестал ему молиться, перестал ходить в церковь", но я не только не чувствую этого наказания, но, как человек, потерявший рубль на глазах людей и нашедший без них сто, радуюсь несказанно этому несчастью. Быть может, это несчастье видимое приготовит меня к другому, более серьезному и т. д., пока, наконец, не укрепит меня для борьбы открыто со Властью тьмы.

Мое несчастье теперь состоит только в том, что я не могу возратить вам рукописи Бондарева, которую при обыске отобрали. Мне страшно совестно перед вами за это, и я не знаю, чем мне отплатить за нее? Если согласитесь, то я могу заплатить за нее 10 рублей. Я до тех пор не успокоюсь, пока вы мне не простите или не возьмете деньги. Остальные же ваши книги, чудом спасенные, будут возвращены при первом возможном случае, когда вы будете в Ясной Поляне, то мой брат и принесет их туда вам. Мне нельзя было их взять с собой, за мною следят.

Когда я был еще дома, то 5 апреля здесь без меня в моих вещах тоже был обыск с жандармским